

Глава дома ничего не сказал, шицзы склонил голову и сдался. Линь Вэй Си изменила старые традиции особняка, и все прошло так гладко. Это также давало понять, что новая хозяйка особняка Янь Вана здесь, и прошлые обычаи и правила уходят в прошлое.

Гао Ран, изначально, с нетерпением ждала этого, и когда она увидела, как все кончилось, накопившаяся злость ударила ей в голову.

Слабое здоровье было, действительно, крепким щитом, за такой не залезешь. Откуда у Линь Вэй Си столько влияния, почему, когда она хочет что-то изменить, это меняется?

Гао Ран была до смерти раздосадована этой, полагавшейся на ее хрупкость, назойливой смутьянкой- "свекровью". Гао Ран вдруг растерялась. Линь Вэй Си была примерно того же возраста, что и она, и терпеть эту свекровь для нее не годилось. Сегодня особняк герцога Инго пришел поддержать ее, но в конце концов, ему не удалось решить проблему Гао Ран. На семью ее родителей рассчитывать не приходилось, свекор тоже полностью потакал этой хитрюге, пошедшей против условностей. Неужели именно так, Гао Ран будет жить всю оставшуюся жизнь, а Линь Вэй Си будет ей приказывать, и ей придется терпеть зло Линь Вэй Си?

Сегодня Янь Ван был в отпуске, поэтому ужин был чрезвычайно роскошным и изысканным, но для Гао Ран все было безвкусным.

Гао Ран ела, а ее мысли блуждали. Отосланные Янь Ваном и Линь Вэй Си, Гао Ран и Гу Чэн Яо вернулись во двор. Гао Ран была в плохом настроении и не хотела разговаривать. Гу Чэн Яо тоже почему-то молчал всю дорогу.

Вернувшись в сад Цинсун, Гу Чэн Яо остановился у двери дома и сказал:

-За день ты устала, возвращайся и отдохни. Я еще хочу пройти в передний кабинет, поэтому не буду сопровождать тебя.

Гу Чэн Яо повернулся и сказав это, пошел. Гао Ран не удержалась и окликнула его, но Гу Чэн Яо, казалось, не услышал и вскоре ушел. Гао Ран посмотрела в спину Гу Чэн Яо, ее и без того раздраженное настроение стало еще хуже.

Хотя сад Цинсун был всего лишь внутренним двором в особняке Янь Вана, но вокруг него было четыре входа: внешний двор, кабинет, главная комната, задняя комната - все, что должно было быть здесь, было здесь. Это было равносильно миниатюрному особняку. Пока ворота были закрыты, это был совершенно самостоятельный двор. Гао Ран жила во втором дворе, который также был самым большим для проживания. Только что Гу Чэн Яо подошел ко входу в жилой двор и повернулся к кабинету в передней части.

Конечно, произошедшее у ворот двора невозможно было скрыть. Гао Ран вернулась одна. Вскоре после того, как они сели, подошла матушка Бу:

-Супруга шицзы, шицзы вышел на передний двор?

На такие очевидные вещи Гао Ран была не в настроении отвечать, а матушка Бу спросила, не подумав. Матушка Бу помолчала, а потом сказала:

-Скоро будет Новый год. Шицзы по-прежнему очень старателен. Это благословение для семьи. Если ванфэй видела бы это, она, точно, была бы рада.

Матушка Бу говорила о Шэнь ши. С тех пор, как ее власть была захвачена Линь Вэй Си, ее сердце не могло принять это, поэтому она также отказалась называть Линь Вэй Си ванфэй, говоря о ней "эта". Она до сих пор ни в коем случае не упоминала Шэнь ши необдуманно. Поначалу Гао Ран и матушка Бу ненавидели одного и того же врага, но она терпеть не могла, когда матушка Бу повторяла одно и то же снова и снова, и теперь Гао Ран не могла не заскучать. Разговор о мертвых, действительно, раздражает, к тому же, эта женщина мертва уже более десяти лет. Какой смысл говорить, какой добродетельной и любящей была Шэнь ши, каждый день? Разве она не видела, что теперь все не так?

Даже, если ее сердце не было счастливым, матушка Бу говорила о родной матери шицзы, поэтому Гао Ран должна была улыбнуться:

-То, что сказала матушка, верно: шицзы благороден и еще так прилежен и целеустремлен. Если свекровь узнает об этом из мира духов, она почувствует облегчение.

- Не так ли? Наша юная леди прожила счастливую жизнь. Пока она была девицей, отец и брат баловали ее. Она даже не могла вымыть руки сама. Когда она осталась одна, то, к сожалению, встретила мятежную армию, но в конце концов быстро встретила Янь Вана, Янь Ван все еще был шицзы в то время. О! Это был, действительно, красивый молодой человек с тысячной армией и конницей. Среди людского беспорядка он был один на переднем крае, приказывая атаковать с трех направлений: слева, посередине и справа. Неожиданно беспорядки быстро утихли. Вы этого не видели: черный ветер скрывал небо и покрывал землю. Молодой человек, которому было всего пятнадцать или шестнадцать, командовал более, чем сотней кавалеристов. Командир среди сильного ветра и людских стен. Все смотрели на него, но после того, как Янь Ван со всем разобрался, он увел людей, не назвавшись. После того, как он ушел, мы прислушались к людям вокруг и поняли, что это был старший сын вангье из вотчины Янь, Гу Хуэй Янь.

Гао Ран была очарована, когда впервые услышала эту историю, но теперь она чувствовала только раздражение. В самом начале Гао Ран услышала, что Янь Ван и ванфэй Шэнь были вместе из-за спасительной благодати. Она думала, что это была легендарная история любви, но она не ожидала, что Янь Ван спас не только ванфэй Шэнь, но и спас многих людей. Позже, когда матушка Бу без устали повторяла это снова и снова, Гао Ран уже исчерпала все свое терпение и вместо этого почувствовала отвращение.

Матушка Бу все еще вспоминала красивого и храброго молодого Янь Вана. Такого рода вещи, если их не испытает сам, то это потрясение не передаст даже большое красноречие, как у

матушки Бу. Она также заметила, что Гао Ран была очень равнодушна, поэтому матушка Бу перестала вспоминать и закончила одной фразой:

-Вы, молодые люди, никогда не видели войны, как вы можете понять, как внушает благоговейный трепет Янь Ван на поле боя. Власть Янь Вана за эти годы становилась все крепче, он отходил в политику, поэтому постепенно стал более сдержанным. На самом деле, он любил хвастаться своими способностями, когда был молод. Он не только сражался быстро и безжалостно, но и выглядел чрезвычайно доблестным и красивым. В то время люди на границе не поклонялись духам и богам, а только Янь Вану.

Матушка Бу превозносила Гу Хуэй Яня до крайности. По какой-то причине Гао Ран почувствовала себя неудобно, поэтому она сказала:

-Даже если Янь Ван был героем в то время, но северная граница ветрена и песчана, и он провел весь день с оружием и песчаной бурей. Как же он стал жить роскошной, ученой и джентльменской жизнью шицзы?

Обычно матушка Бу совершенно иррационально разбиралась с делами Гу Чэн Яо, но теперь она услышала слова Гао Ран и, вопреки всему, не встала на сторону Гу Чэн Яо, а торжественно покачала головой:

-Нельзя вам так говорить, Янь Ван сейчас у власти, и тихие воды глубоки. В пятнадцать или шестнадцать лет он был молод и легкомыслен, он любил показушничать, но независимо от того, как бы он это ни делал, он оставался очень выдающимся. К тому же, с точки зрения внешности, вангье в девятнадцать лет все-таки красивее шицзы.

Гао Ран была очень недовольна, услышав это, но разговор шел об отце Гу Чэн Яо. Она не могла сказать ничего плохого о своем свекре, поэтому ей осталось только терпеть. Но, даже несмотря на это, выражение лица Гао Ран оставалось несколько неодобрительным.

Матушка Бу тупо уставилась на нее, вспоминая, что произошло тогда. Придя в себя, она еще раз похвасталась хорошей судьбой своей барышни:

-Наша барышня была рождена для того, чтобы ее любили. Когда она была в семье, ее холили отец и брат, а позже она вышла замуж за молодого героя Яна. Я не знаю, сколько девушек тайно восхищались вангье, но, в конце концов, наша юная леди вышла за него - это судьба. После замужества барышня родила сына. Жаль только, что юная леди была слаба здоровьем и ушла раньше, чем вырос ее сын.

Матушка Бу вздохнула, очевидно, подумав, что если бы Шэнь ши все еще была здесь, то ее могущество оставалось бы при ней. Гао Ран испугалась, что матушка Бу снова заговорит о прошлом, и быстро перехватила инициативу:

-Это верно, но шицзы теперь почтителен и целеустремлен. Свекровь в подземном мире должна

быть довольна.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1399292>